

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА СЕКТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

МОНИТОРИНГ

Информационный бюллетень № 3 • 2016

Проект «Мониторинг состояния и динамики сектора интеллектуальных услуг в России», реализуемый Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ с 2006 г., направлен на изучение состояния и перспектив развития российского сектора интеллектуальных услуг.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-РИСКАМИ В КОМПАНИЯХ РОССИЙСКОГО СЕКТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

В 2015 г. была проведена восьмая волна опроса компаний – производителей сектора интеллектуальных услуг, в рамках которой особое внимание уделялось сопроизводству услуг заказчиками и поставщиками, интенсивности инновационной активности компаний-производителей, уровню стандартизации услуг, их пространственному размещению, а также практике стратегического планирования. В бюллетене использованы данные опроса 656 компаний-производителей и 24 интервью с ведущими экспертами в данной области.

Сложившаяся в последние годы экономическая ситуация в стране негативно отразилась и на секторе интеллектуальных услуг. В 2015 г. произошло существенное падение объемов рынка услуг по многим отраслям как в долларовом выражении, так и в рублевом [Березин, 2016]. При этом ни по одной из них положительные темпы роста не прогнозируются. Таким образом, управление бизнес-рисками компаний сектора становится крайне востребованным.

В рамках Мониторинга различаются четыре базовых механизма (табл. 1).

1. Разработка стратегии по уходу от риска, т.е. максимальное ужесточение подходов к работе с ним.

2. Контроль риска за счет принятия ряда дополнительных мер по риск-менеджменту.

3. Полное принятие риска, в случае если компания оценивает его как незначительный, а также считает, что дополнительных мер не требуется или стоимость этих мер превысит потенциальную выгоду.

4. Ослабление контроля над риском в силу таких причин, как невозможность его регулирования или отсутствие высокой потенциальной выгоды от внедрения механизмов риск-менеджмента.

Отраслевой анализ компаний-производителей особенно важен в силу традиционно высокой неод-

нородности российского сектора интеллектуальных услуг [Дорошенко, Майлс, Виноградов, 2014]. Кроме того, в 2014 г. и первом полугодии 2015 г. проявилась очень сильная дифференциация отраслей этого сектора по темпам роста [Березин, 2016].

Чуть менее одной пятой (18,9%) представителей сектора интеллектуальных услуг существенно ужесточили свои подходы к бизнес-рискам и стремились свести их к минимуму. Самая высокая доля таких компаний наблюдается среди финансовых посредников либо организаций, оказывающих юридические услуги. Их удельный вес составил около одной четверти от общего числа респондентов. Примечательно, что именно в этих двух отраслях большее число производителей уже разработало новую стратегию развития на 2015 г. [Чичканов, Белоусова, 2016].

Для 32,5% организаций ужесточение мер по риск-менеджменту было не столь важно, однако они стали оценивать риски более осторожно и пытались снизить их настолько, насколько это возможно. Несколькими выше доля таких компаний в сфере юридических услуг и информационно-коммуникационного консалтинга – 35,6% и 36,9% соответственно. Эксперты связывают подобное поведение с высокой неопределенностью в экономике.

Никак не изменили своего отношения к бизнес-рискам 35,7% организаций. Среди них – 40,3% ИТ-компаний и 52,5% компаний в сфере web- и digital-услуг. По мнению экспертов, последние пострадали от кризиса незначительно [Белоусова, Гохберг, Чичканов, 2016]. Данная область характеризовалась самой высокой долей фирм с растущей выручкой, а также меньше других была подвержена сокращению заработной платы и численности персонала.

Существуют также две группы производителей, которые ослабили свой контроль над рисками. Чуть

Табл. 1. Отношение компаний-производителей сектора интеллектуальных услуг к оценке бизнес-рисков в условиях кризиса (проценты)

	Мы существенно ужесточили подходы к бизнес-рискам и стараемся свести их к минимуму	Мы стали более осторожно подходить к оценке бизнес-рисков и стараемся снизить их, насколько это возможно	Наше отношение к бизнес-рискам не изменилось	Мы менее тщательно оцениваем риски, так как в кризис они все равно высоки	Мы существенно ослабили жесткость требований по принятию бизнес-рисков, так как считаем, что это потенциально выигрышная стратегия в условиях кризиса	Затрудняюсь ответить	Всего компаний
Юридические услуги	25.42	35.59	33.90	3.39	1.70	0.00	59
Финансовое посредничество	25.00	32.81	35.94	1.56	1.56	3.13	64
Инжиниринг	23.94	29.58	35.21	4.23	0.00	7.04	71
Кадровый консалтинг	22.03	25.42	35.59	1.70	1.70	13.56	59
Девелопмент и риэлторские услуги	20.27	33.79	32.43	6.76	4.05	2.70	74
Реклама	19.44	34.72	26.39	11.11	5.56	2.78	72
Информационно-коммуникационный консалтинг	15.38	36.92	33.85	4.62	6.15	3.08	65
Информационные технологии	14.92	34.33	40.30	4.48	1.49	4.48	67
Web- и digital-услуги	11.86	25.42	52.54	3.39	1.70	5.09	59
Аудит и управленческий консалтинг	10.61	34.85	33.33	3.03	12.12	6.06	66
Всего	18.90	32.47	35.67	4.57	3.66	4.73	656

менее 5% респондентов считали, что в кризисный период бизнес-риски все равно высоки, поэтому подходили к их оценке менее тщательно. Среди юридических лиц, оказывающих девелоперские и риэлторские услуги, их доля составила 6.8%. Однако самый высокий удельный вес таких организаций – 11.1% – наблюдался в сфере рекламы. Как отмечают эксперты, между рынком рекламы и динамикой ВВП существует явная взаимосвязь. Таким образом, падение ВВП в период кризиса с очень высокой долей вероятности может привести к снижению объемов рынка рекламы.

Наконец, 3.7% компаний-производителей существенно ослабили оценку бизнес-рисков, считая их принятие потенциально выигрышной стратегией в период кризиса. Несколько чаще, чем остальные, этой линии поведения придерживались представители сферы рекламы (5.6%) и информационно-коммуникационного консалтинга (6.2%). Однако больше всего таких компаний среди тех, кто оказывал аудиторские услуги, а также услуги в области управленческого консалтинга. В этой отрасли принятие биз-

нес-рисков потенциально выигрышной стратегией считали 12.1% организаций. Многие были вынуждены искать нестандартные решения. Так, рынок аудиторских услуг достаточно сильно зарегулирован, а рынок управленческого консалтинга, в свою очередь, в период кризиса оказался слабо востребован в силу своей специфики с точки зрения бухгалтерского учета.

В целом, лишь около 8% компаний – производителей сектора интеллектуальных услуг отказались от тщательной оценки рисков, в то время как 87% продолжают активно работать в данном направлении. Самая большая доля (более 35%) в общем числе респондентов не изменила своего отношения к ним. Это может косвенно свидетельствовать о том, что они еще в докризисный период разработали качественные методы риск-менеджмента. В то же время половина производителей сектора в той или иной степени ужесточили свои требования к бизнес-рискам, пытаясь максимально их снизить. Больше всего таких компаний наблюдается в тех отраслях, где отмечена наиболее высокая доля производителей, разработавших новую стратегию развития на 2015 г.

Источники:

Белоусова В.Ю., Гохберг Л.М., Чичканов Н.Ю. (2016) Сектор интеллектуальных услуг в России: последствия кризиса 2014–2015 гг. // Форсайт. № 4. (в печати).

Березин И.С. (2016) Экспертные оценки объема и динамики рынков интеллектуальных услуг в России 2005–2015 // Маркетинг в России 2016. Справочник Гильдии Маркетологов / Под ред. И.С. Березина. М. С. 33–70.

Дорошенко М., Майлс Й., Виноградов Д. (2014) Интеллектуальные деловые услуги: российский опыт // Форсайт. Т. 8. № 4. С. 24–38.

Чичканов Н.Ю., Белоусова В.Ю. (2016) Стратегии компаний сектора интеллектуальных услуг в период экономической нестабильности // Мониторинг состояния и динамики сектора интеллектуальных услуг в России. Информационный бюллетень № 1. М.: НИУ ВШЭ.

Над материалом работали:
Н.Ю. Чичканов и В.Ю. Белоусова
